

ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ)*

Молотова Гульбахрем Максимовна

*Институт востоковедения им.Р.Б. Сулейменова КН МВОИ РК
(Алматы, Казахстан)
gmolotova@mail.ru*

Molotova Gulbakhrem

*R.B. Suleimenov Institute of the Oriental Studies CS MHES RK
gmolotova@mail.ru*

Аннотация. Памятники древнетюркской письменности содержат ценные сведения для исследования истории и культуры тюркских народов в период существования каганатов. Несмотря на достаточную изученность этих источников предшественниками, современный исследователь выявляет интересные данные, способствующие раскрыть отдельные аспекты традиционной культуры. Таковыми выступают пространственное восприятие, мировоззрение, представление о географической локализации тюрков и соседних народов. Содержание каменных стел явствует, что они воздвигнуты, чтобы служить напоминанием об истории ведения завоевательных походов, политике строительства государства. Краткие характеристики соседствующих народов не теряют свою актуальность и для современной действительности. Политические отношения, сложенные в раннем средневековье, выступают ориентиром для налаживания взаимоотношений народов в современный период.

В рамках статьи рассмотрены древнетюркские хронотопы, распространенность тюркских географических названий на территории нынешней Центральной Азии как следствие военных походов, осуществленных правителями первого и второго Тюркского каганатов. Привлечение данных изучаемых источников в круг исследования позволит раскрыть многие аспекты не только истории и культуры, но и вопросы геополитики. Обращение к тюркскому народу кагана, высеченное на камне актуально и сегодня. Они являются напоминанием о политике соседствующих стран. Автором статьи делается вывод, что исторический путь пройденный предками служит ориентиром для создания взаимоотношения с сопредельными странами, лучше понять их отношение к другим народам. Немаловажное значение имеет призыв в древнетюркских письменных памятниках к единству тюркских народов, что служило залогом стабильного развития страны, роста могущества.

Ключевые слова: тюркские народы, древнетюркские письменные памятники, каганат, пространственные представления, политика, Центральная Азия.

ТЮРКСКИЙ МИР В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

* Статья подготовлена в рамках ФНИ МНВО РК на тему: «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерениях» (№ BR 20281006).

Введение

Каменные стелы, получившие название в научном мире орхоно-енисейскими памятниками, являются основным источником по истории и культуре тюркских народов периода Тюркского каганата. Несмотря на небольшой объем, они несут в себе краткие и достаточно конкретные сведения о традиционной культуре, мировоззрении тюрков. В них зафиксированы ценные сведения о пространственном представлении тюрков изучаемого периода, а также политика решения каганами внутренних и внешних проблем. Несмотря на достаточно хороший уровень исследованности древнетюркских памятников, открываются новые грани источников для современных исследователей. Таковыми выступают данные о геополитическом представлении государства тюрков в раннее средневековье.

Весьма хорошо изучены синтаксические и грамматические особенности памятников. Язык орхоно-енисейских памятников Л.Ю. Тугушевой характеризуется как «разработанный, стандартный язык». Она обращает внимание на частое использование клише [1, с. 19-20]. Фонетические особенности рунических надписей исследованы такими учеными, как Самойлович А.Н. [2], Тенишев Э.Р. [3], Кобешавидзе И.Н. В частности И.Н. Кобешавидзе отмечает, что рунический алфавит, которым написаны рассматриваемые тексты, «построены на морфологической основе» [4, с. 41]. Как справедливо отметил В.Г. Кондратьев, к памятникам рунического письма относится не только надписи на стелах, но и написанные на бумаге. «Гадательная книга» – «Брк битиг», обнаруженная в Турфанском оазисе, который является одним из частей нынешнего СУАР КНР. Она состоит из 65 разделов, в которых повествуется о жизни тюрков домусульманского периода. «Книга гаданий», считает И.В. Стеблева, является важным этапом в развитии тюркских поэтических форм [5, с. 28].

Значение орхоно-енисейских памятников для изучения истории тюрков VI-VIII вв. раскрыто в трудах С.Г. Кляшторного. Он участвовал во многих экспедициях, направленных на изучение рунических надписей на камне. Результаты многолетних исследований отражены в его трудах. Самыми значительными из рунических памятников, по мнению С.Г. Кляшторного, являются памятник в честь Кюль-тегина (732), памятник в честь Бильге-кагана (735), памятник в честь Тоньюкука (предположительно 712 и 716), памятник в честь Кули-чура (721) [6, с. 49].

Благодаря орхоно-енисейским памятникам исследователям стали известны имена двух плеяд каганов: древние каганы (Бумын-каган и Истеми-каган) и каганы, современники создателей памятников (Ильтериш-каган, Капаган-каган, Бильге-каган).

Как известно, Тюркский каганат создан в 551 г. и просуществовал до 744 года. В некоторых источниках временем создания нового государственного объединения указывается 545 год [1, с. 6]. Тюркский каганат был разделен на две части: восточную (правил Бумын-каган) и западную (правил Истеми-каган – брат Бумын-кагана). После смерти Бумын-кагана (553 г.) власть унаследовали его сыновья и внуки.

Истеми-каган покорил обширную территорию от границ Ирана до оазисов Восточного Туркестана и от Аму-Дарьи до южных пределов Афганистана. Со смертью Истеми-кагана (576 г.) завершается более активная позиция каганов

Тюркского каганата. Начинается междоусобная борьба потомков великих каганов и каганат ослабевает. Как показывает сравнительный анализ сведений, приводимых в текстах с данными из византийских, арабских и китайских исторических сочинений Бумын-каган и Истеми-каган изображаются как великие завоеватели, добывшие тюркскому элю земли и богатства [6, с. 244]. В Большой надписи памятника в честь Кюль-тегина повествуется, что Бумын-каган и Истеми-каган создали племенной союз и покорили народы, жившие по четырем углам: *«Они были мудрые каганы, они были мужественные каганы, и их приказные были мудры, были мужественны»* (1-3 строки Большой надписи). Лапидарно передается информация о мудрости и мужестве каганов и верности их «приказных». В противовес последующие каганы характеризуются отрицательно. Используются выражения «неразумные», «трусливые»: *«После них стали каганами младшие их братья, а потом и их сыновья стали каганами. После того, так как младшие братья не были подобны в поступках старшим, а сыновья не были подобны отцам, то сели [на царство], надо думать, неразумные каганы, надо думать, сели [на царство] трусливые каганы, и их «приказные» были также неразумны, были трусливы»* (4-5 строки Большой надписи памятника в честь Кюль-тегина) [7]. Подчеркивается, что из-за неверности «приказных» и подстрекательства, обмана со стороны табгачей разжигалась междоусобная борьба, что привело к ослаблению государства и подчинению тюркского народа табгачам.

Как сообщается в Большой надписи памятника в честь Кюль-тегина по воле Неба, священной Йер-Сув дарована независимость. Зафиксированы имена правителя – Ильтериш-каган и матери-катун – Ильбильга-катун.

Ильтериш-каган считается основоположником второго Восточнотюркского каганата. Восставший против табгачей и собравший вокруг себя соплеменников, Кутлуг с поддержки Тоньюкука восстанавливает каганат и принимает каганское имя Ильтериш. После смерти Ильтериш-кагана (691 г.) правителем становится Капаган-каган, известный по китайским источникам именем Мочжо. Время его правления (691-716) отмечено наивысшим подъемом военно-политического могущества второго Восточнотюркского каганата. Совершаются достаточно успешные походы на территорию Китая. И.В. Стеблева пишет, что ни успешные походы в Китай, ни поражения в битвах с арабами в памятниках не нашли отражения [8, с. 63]. Хотя в них краткие упоминания о походах в Китай, сражения с арабами имеют место. Завоевательные походы тюрков в текстах рунических надписей передаются одинаково лапидарно.

Методология исследования

Методологической основой нашего исследования послужили труды источниковедов, изучавшие сочинения, зафиксированные на камне. В процессе работы над статьей использованы издания древнетюркских письменных памятников, осуществленные предшественниками. Текстологическая работа способствовала проведению анализа экскерпированных сведений. На основе сведений, зафиксированных в орхон-енисейских памятниках, рассмотрен вопрос о географическом представлении в

горизонтальном срезе, внутренняя и внешняя политика поддержки взаимоотношения с соседними народами. С помощью системного подхода предпринята попытка исследования в системно-структурном отношении значение каменных стел для представителей тюркского мира. В исследовании использованы принципы историзма и объективности, концепции диалога культур. Избранный подход в исследовании, направленный на воссоздание картины жизни тюркских народов Центральной Азии.

Представление о пространстве

Согласно данным изучаемых памятников, государство тюрков занимает центральное положение, окруженное различными тюркскими племенами и другими иноязычными народами, часто настроенных враждебно. В надписях использован термин «*төрт булуң*» – в значении «четыре угла», как выражение четыре стороны света [7, с. 29]. Соответственно, народ табгач, который являлся врагом тюркских народов, расположен на востоке от каганата. Поэтому указателем стороны государства табгач применен термин «*илгару*» – «вперед», т.е. восток [7, с. 36]. Судя по перечисленным в тексте Большой надписи «Памятника в честь Кюль-Тегина», правителями второго Тюркского каганата были установлены взаимоотношения такими народами, как народ Беклийской степи, табгач, тибетцы, авары, Рим, киргизы, уч-курыканы, отуз-татары, кытай и татабийцы. Расположение народа Беклийской степи обозначен – восток. Прослеживается использование двух терминов для обозначения востока: «*илгару*» – «вперед» и «*күн тогсықда*» – стороны «солнечного восхода». Указаны победоносные походы каганов с войском до Шантунгской равнины. При описании этих событий указаны гидроним «*Яшыл огуз*» и название равнины, орошаемый этой рекой – Шантунгская равнина. Китайское название реки – Хуанхэ.

Для обозначения запада применены слова: «*курыгару*» – «назад» и «*күн батсыңықа*» – «запад». Согласно данным памятника, к западу от каганата был совершен поход до Темир-капыга. Для этого переправились через реку Йенчу. Эти топонимы, гидронимы и пространственные ориентиры упоминаются при повествовании походов против согдийцев шести чубов. По отношению к северной части от каганата применены термины «*йырғару*» – «налево» и «*түн ортусыңару*» – «север». Сообщается, что каган с войском дошел до страны Йыр-Байырку. Термином «*биргәру*» – «направо» и «*күн ортусыңару*» обозначен юг. Упомянут народ «*девять эрсены*» соседствующие с Тибетом [7, с. 34].

В трудах С.К. Караева рассмотрены топонимы, гидронимы периода тюркских каганатов. В частности он уточнил, что Йенчу-огуз – древнетюркское название реки Сырдарья, Темир-капуг – Железные ворота, ущелье в Сурхандарьинской области. Появление тюркского названия реки, ущелья исследователь связывает непосредственно с завоеванием «Среднеазиатского междуречья» во второй половине VI в. н.э. [9, с. 25].

В большой надписи «Памятника в честь Кюль-Тегина» также называется народ степи Беклийской. Судя по тому, что использованы термины «спереди», из страны «солнечного восхода», Беклийская степь расположена была к востоку от каганата [7, с. 37].

Политика ведения государственных дел

Среди сохранившихся памятников, высеченных на камне, более крупными по объему являются «Памятник в честь Кюль-Тегина», «Памятник в честь Тоньюкука». Целю их создания, как теперь становится ясно, выступила передача последующим поколениям накопленный опыт поддержания порядка в государстве, строительства взаимоотношений с соседними народами. Автор «Памятника в честь Кюль-Тегина» в малой надписи прямо обозначил эту цель: *«Все, что я (имел) сказать, я вырезал на вечном камне (т.е. памятнике). Смотри на него знаете (т.е. учитесь) вы, тюркские теперешние начальники и народ!»* [7, с. 35]. Из этих строк видно, что памятник поставлен именно в «месте дородной остановки», чтобы служил напоминанием о коварствах табгачей, необходимости объединения тюркских народов. Автор памятников прекрасно понимал силу единства в противовес хитрости и интриг соседних стран.

Возрождение государства тюрков непосредственно связано с именем Кутлуга, Тоньюкука, восставших против служения табгачам. Согласно древнетюркским письменным памятникам, сначала их было семнадцать человек, когда численность достигло семисот начали к завоеванию территории. Тоньюкук, как и другие военачальники воспитывались в стране табгачей, что позволило ему лучше узнать политику ведения государственных дел табгачами. Расширение территории восстановленного каганата осуществлялось завоевательными походами. Им приходилось сражаться не только табгачами, но и другими соседними народами. Судя по руническим памятникам, Ильтериш-каган располагал сильной армией. Ему удалось восстановить племенной союз тюрков, объединив часть тюркских племен мирно, а некоторых покорив мечом. С добычами с военных походов обеспечивалось население страны. Занятая тюрками удобная позиция, занятая ими – гора Иньшань позволяла совершать молниеносные набеги на плодородные участки страны табгачей. Однако Ильтериш-кагану пришлось покинуть эту позицию. По принципу легитимного наследования после смерти Ильтериш-кагана правителем стал Капаган. Как утверждает С.Г. Кляшторный, тюрки, отрезанные от китайских рынков (688-689 гг.), *«не имели возможности получить оттуда остро необходимые продукты и изделия»* [10, с. 80]. Эта ситуация решена Капаган-каганом следующим образом: опираясь на сильную конную армию, преодолев укрепления Великой стены, вторглись в Линчжоу [10, с. 80]. Подобных военных походов было совершено не однократно. Добытым трофеем обеспечивался население каганата. Для реализации добытого шелка привлекались согдийские торговцы. Тюркские войска в период 693-706 гг. шесть раз форсировали реку Хуанхэ (Яшыл-огуз), в результате чего северные области Китая были разорены. Эти события повествуется в древнетюркских письменных памятниках следующим образом: *«Ачим қаған бирлә илгару Йашыл өгуз Шантуң йазыка тәги сүладимиз»* – «С моим дядею-каганом мы ходили войною вперед (т.е. на восток) вплоть до Шантунгской равнины, (орошаемой) Яшыл-огузом» [7, с. 38]. Далее сообщается, что всего совершали 25 походов, дали 36 сражений для укрепления государственных границ и смирения враждебно настроенных соседних народов. В некоторых случаях для укрепления своих позиций в завоеванных племенах назначенный ими правитель связывался брачным союзом: *«Барс бәг*

эрти. Каган ат бунта биз биртимиз, сиңлим кунчуйуз биртимиз» – «был Барсбег. Мы в то время (или в тех обстоятельствах) даровали (ему) титул кагана и дали (ему в супружество) мою младшую сестру – княжну» [7, с. 38].

Прослеживается стремление каганами тюрков сохранить племенной союз тюрков. Когда речь идет о правителях Бумын-кагана, Истеми-кагана, подчеркивается, что они были мудрыми и мужественными, т.е. им была присуща не только знание традиционных ценностей тюрков, но воинская доблесть. Ильтериш-каган, возродивший тюркский каганат также стремился объединению тюркских племен. Именно единство создавало стабильность, что позволяло стойко сражаться с внешними врагами. Этим диктуется походы против согдийцев, живших на западе от каганата. Судя по данным источников, согдийцы придерживались достаточно гибкой политики. Выше отмечено, что торговцы согдийцы сотрудничали при сбыте шелка, добытого во время походов в Китай. Часть согдийцев заняли место тюрков после их восстания и восстановления своего государства. Они заняли приграничные земли государства табгачей и их армия защищала эти границы от тюркских вторжений. В свою очередь, согласно данным рунических надписей, табгачи оказывали поддержку согдийцам в период походов кагана: *«алты чуб Согдак тапа сүләдимиз, буздымыз. Табгач Оң тутук бис т(умән сү калти сүнүсдимиз)»* – «мы пошли войною на шесть чубов и согдийцев и разбили их. (Затем) пришло пятитуменное (т.е. пятидесятитысячное) войско табгачского Онг-тутука; мы сразились» [7, с. 40]. Далее сообщается, что воинственный Кюль-Тегин взял в плен Онг-тутука и сдал дяде-кагану. Упомянутый в данном отрывке Онг-тутук, по мнению С.Г. Кляшторного, есть Ли Дан принц табгачей [10, с. 90].

Следует отметить, что издревле государство табгачей стремилось оказывать влияние во внутренние и межгосударственные отношения других стран. Для использования внешней политики своей страны скрупулезно собирали данные о соседствующих народах. Хронисты империи вели записи о событиях, имевших место не только в стране, но и ее далеко за пределами. А. Ходжаев отмечает, что китайские дворцовые историки собирали сведения о соседних народах, особенно о тех народах, с которыми имели разногласия по территориальным вопросам [11, с. 75].

Время правления Капаган-кагана (691-716 гг.) отмечается подъемом военно-политического могущества второго Восточнотюркского каганата. К этому времени определились территориальные границы государства, завершилось сложение этно-племенной и политической организации.

Заключение

Древнетюркские письменные памятники содержат ценные сведения о геополитике тюркского государства раннего средневековья. Упомянутые в источнике топонимы, гидронимы и пространственные ориентиры тюрков изучаемого периода позволяют создать представление о трансформации знания не только географического расположения, но и политики ведения государственных дел. Осмысление данных орхоно-енисейских памятников позволит раскрыть многие аспекты взаимоотношения государства тюрков с сопредельными странами. Большинство идей изученных источников не теряют актуальности и в современности. Главный советник нескольких каганов Тоньюкук, как и Ильтериш-каган вынужден был находиться в служении у табгачей, и хорошо был знаком ведением ими военных и государственных дел. Это

знание неоднократно помогало проведению успешных походов до Шантунгской равнины. Воздвигнутые каменные стелы выполняли функцию выполнения последующим поколениям напоминания о необходимости единства тюркских народов, политике табгачей по отношению других народов. Все эти сведения имеют немаловажное значение для исследования истории и культуры тюрков раннего средневековья, но и для создания взаимоотношений с сопредельными странами.

Список литературы

- 1 Тугушева Л.Ю. Тюркские рунические письменные памятники из Монголии. – М.: Инсан, 2008. – 192 с.
- 2 Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника. – М.: Восточная литература, 2005. – 1035 с.
- 3 Тенишев Э.Р. Смычные согласные в языке тюркских рунических памятников // Советская тюркология, 1973. – № 2. – сс. 40–45.
- 4 Кобешавидзе И.Н. К характеристике графики и фонемного состава языка орхон-енисейских надписей // Советская тюркология, 1972. – № 2. – сс. 40–46.
- 5 Стеблева И.В. Тюркская поэтика. Этапы развития: VIII–XIX вв. – М.: Восточная литература, 2012. – 200 с.
- 6 Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 560 с.
- 7 Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. – 452 с.
- 8 Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
- 9 Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // Советская тюркология, 1985. – № 6. – Сс. 23–35.
- 10 Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 216 с.
- 11 Ходжаев А. Из истории древних тюрков (сведения древнекитайских источников). – Ташкент: Tafakkur, 2010. – 220 с.

Transliteration

- 1 Tugusheva L.Yu. Turkskie runicheskie pis'mennie pamyatniki iz Mongolii [Turkic Runic Written Monuments from Mongolia]. – М.: Insan, 2008. – 192 s.
- 2 Samoylovich A.N. Turkskoe yazykoznanie. Filologiya. Runika. [Turkic Linguistics. Philology. Runica]. – М.: Vostochnaya literatura, 2005. – 1035 s.
- 3 Tenishev E.R. Smichnye soglasnie v yazike turkskikh runicheskikh pamyatnikov [Bychny Consonants in the Language of Turkic Runic Monuments] // Sovetskaya turkologiya, 1973. – № 2. – ss. 40–45.
- 4 Kobeshavidze I.N. K kharakteristike grafiki i fonemnogo sostava yazika orkhono-eniseyskikh nadpisei [To the Characteristics of Graphics and Phonemic Composition of the Language of Orkhon-Yenisei Inscriptions] // Sovetskaya turkologiya, 1972. – № 2. – ss. 40–46.
- 5 Stebleva I.V. Turkskaya poetika. Etapi razvitiya: VIII–XIX vv [Turkic Poetics. Stages of Development: VIII–XIX Centuries]. – М.: Vostochnaya literatura, 2012. – 200 s.
- 6 Klyashporniy S.G. Istoriya Cenrtal'noi Azii i pamyatniki runicheskogo pis'ma [History of Central Asia and Monuments of Runic Writing]. – СПб.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2003. – 560 s.
- 7 Malov S.E. Pamyatniki drevneturkskoi pis'mennosti [Monuments of Ancient Turkic Writing]. – М.-Л.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1951. – 452 s.
- 8 Stebleva I.V. Poetika drevneturkskoi literaturi i ee transformatsiya v ranneklassicheskiy period [Poetics of Ancient Turkic Literature and its Transformation in the Early Classical Period]. – М.: Nauka, 1976. – 216 s.
- 9 Karaev S.K. Drevneturkskie toponimi Srednei Azii [Old Turkic Place Names of Central Asia] // Sovetskaya turkologiya, 1985. – № 6. – ss. 23–35.
- 10 Klyashporniy S.G. Drevneturkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Srednei Azii [Ancient Turkic Runic Monuments as a Source on the History of Central Asia]. – М.: Nauka, 1964. – 216 s.

11 Khodjaev A. Iz istorii drevnix turkov (svedeniya drevnekitayskikh istochnikov) [From the History of the Ancient Turks (Information from Ancient Chinese Sources)]. – Tashkent: Tafakkur, 2010. – 220 s.

Молотова Г.М.

Ерте орта ғасырлардағы геосаясат мәселелері (ежелгі түркі жазба ескерткіштерінің деректері негізінде)

Андапна. Ежелгі түркі жазба ескерткіштерінде қағанаттар кезеңдегі түркі халықтарының тарихы мен мәдениетін зерттеуге арналған құнды мәліметтер бар. Осы дереккөздерді ғалымдар жеткілікті дәрежеде зерттегеніне қарамастан, қазіргі зерттеушілер дәстүрлі мәдениеттің жекелеген аспектілерін ашуға ықпал ететін қызықты деректерді анықталайды. Кеңістіктің қабылдау, дүниетаным, түріктер мен көрші халықтардың географиялық орналасуы туралы түсініктер сияқты мағлұматтар болып табылады. Тас стелалардың мазмұны олардың жаулап алу жорықтарын жүргізу тарихын, мемлекет құру саясатын еске түсіру үшін тұрғызылғанын көрсетеді. Көрші халықтардың қысқаша сипаттамалары қазіргі шындық үшін өзектілігін жоғалтпайды. Ерте орта ғасырларда қалыптасқан саяси қатынастар қазіргі кезеңдегі халықтар арасындағы қарым-қатынасты орнатуға бағыттаушы болып табылады.

Мақала аясында ежелгі түркі хронотоптары, бірінші және екінші Түркі қағанаттарының билеушілері жүзеге асырған әскери жорықтардың салдарынан қазіргі Орталық Азия аумағында түркі географиялық атауларының таралуы қарастырылды. Зерттеу шеңберіне зерттелетін дереккөздердегі мағлұматтарды тарту тарих пен мәдениеттің ғана емес, геосаясат мәселелерінің де көптеген аспектілерін ашуға мүмкіндік береді. Тасқа қашалған қағандың түркі халқына үндеу бүгінгі күнге дейін актуалдығын сақтаған. Олар көрші елдердің саясатын еске салады. Мақаланың авторы ата-бабалар жүріп өткен тарихи жол көрші елдермен қарым-қатынас орнатуға, олардың басқа халықтарға деген көзқарасын жақсы түсінуге бағыттаушы ретінде қызмет етеді деген қорытындыға келді. Немаловажное значение имеет призыв в древнетюркских письменных памятниках к единству тюркских народов, что служило залогом стабильного развития страны, роста могущества. Ежелгі түркі жазба ескерткіштерінде түркі халықтарыны бірлікке шақырған болып, ол елдің тұрақты дамуының, қуаттың өсуінің кепілі қызметін атқарады.

Түйін сөздер: түркі халықтары, көне түркі жазба ескерткіштері, қағанат, кеңістіктік қабылдау, саясат, Орталық Азия.

Molotova G.

Geopolitics Issues in the Early Middle Ages (on the Bases Data of Old Turkic Written Monuments)

Abstract. Monuments of ancient Turkic writing contain valuable data for studying the history and culture of Turkic peoples during the existence of the Kaghhanates. Despite the sufficient knowledge of these sources by predecessors, the modern researcher identifies interesting data that contribute to the disclosure of certain aspects of traditional culture. These are spatial perception, worldview, and the idea of the geographical localization of Turkic peoples and neighboring peoples. The content of the stone steles shows that they were erected to serve as a reminder of the history of conquest campaigns, the policy of building the state. Brief characteristics of neighboring peoples do not lose their relevance for modern reality. Political relations, formed in the early Middle Ages, act as a guideline for establishing relations between peoples in the modern period.

Within the framework of the article, ancient Turkic chronotopes, the prevalence of Turkic geographical names in the territory of present-day Central Asia as a consequence of military campaigns carried out by the rulers of the first and second Turkic Kaghhanates were considered. Attracting data of studied sources to the research circle will reveal many aspects of not only history and culture, but also issues of geopolitics. The appeal to the Turkic people of Kaghan, carved on the stone is still relevant today. They are a reminder of the policies of neighboring countries. The author of the article concludes that the historical path traveled by the ancestors serves as a guideline for creating relationship with neighboring countries, to better understand their attitude towards other peoples. Of important importance is the call in the ancient Turkic written monuments to the unity of the Turkic peoples, which served as the key to the stable development of the country, the growth of power.

Key words: Turkic peoples, ancient Turkic written monuments, kaghhanate, spatial representations, politics, Central Asia.